

Нелли Закусина

г. Новосибирск

Поворачиваюсь на крик.
Вижу - мост висит над рекой
и река под мостом блестит.
Слышу – ветер свистит по песку.
Тонкий пруттик в моей руке
на песке нарисует мост,
под мостом нарисует песок,
на песке нарисует мост.

И от ветра нигде не спастись,
если он над рекой кричит,
если он на песке кричит,
а на нем нарисован мост,
под которым ветер кричит.

Встреча. Когда голубеющий вечер ложится
на плечи.
Встреча. Когда от сиреневой ветки –
тугой аромат.
Встреча. Когда от заката еще до рассвета
далече.
Встреча, когда ни пред кем и никто еще не
виноват.

Только слегка начинает настраивать
скрипку кузнечик.
И от туманной реки надвигается
медленный вал.
Встреча. Когда еще слово жалеет и любит,
и лечит...
Встреча, когда никого и никто еще
не предавал.

Слышно тогда, как смеется бездумное
или безумное эхо.
Где-то вдали, за крутой тридевятой горой.
То ли от слез задыхается, то ли от смеха...
Над непонятной и странной людскою игрой.

Автопортрет с рябиной

Прозрачную ветку рябины
мне осень вчера подала.
Рукой госпожи и рабыни
я этот подарок взяла.
Его принимая по праву,
я все же не смела взглянуть
на лес, остывающий справа,
на слева оставленный путь.
Весна растворялась,
и лето
терялось в осеннем огне.
Я в них догорала,
и где-то
они догорали во мне.
Я что-то, наверно, теряла
в асфальтовом шуме дождя.
И что-то опять повторяла
в рябиновый лес заходя.
И все-таки первым все было –
вдох осени, нежность ее...

И я постепенно забыла
неверное имя твое.

Баллада о крыльях

Только ветру сказать.
Только с ветром вздохнуть.
Только к ветру припасть
и в себя заглянуть –
что за знак
нам с тобою судьба подала?
На двоих подарила два ПРАВЫХ крыла...

И однажды взмахнула
я этим крылом.
Покривилась земля,
мир пошёл под уклон.
И смотрела я с этой своей высоты,
как, махая крылом,
поднимался и ты.
Вроде, вправо, как я,
вдоль морей и земель...
Точно выстроил ты
от меня параллель.

Ветер крылья моё и твоё
обвивал.
То – разбрасывал нас,
то – тепло обнимал.

Трудно выровнять путь
и держать высоту, –
разносило с тобою нас
то – за версту,
то – в объятья бросало
друг другу в тоске...

И хлестало
крыло твоё
мне по щеке.

Но науку полёта освоив с трудом,
мы спустились с небес
в недостроенный дом.
Там был стол, но чужой.
И – чужая кровать.
Было страшно и сладко
на ней ночевать.

Ночью птица влетала

в окно без стекла,
хлеб клевала
и клювиком воду брала...
И однажды проснулись мы.
Тихо. Темно.
Хлопья снежные, тая,
влетают в окно.
Пустоту освещает рассветная мгла.

И лежат у порога
два ЛЕВЫХ крыла...

Дар судьбы или птичью потерю –
нашли.
Утром,
крылья примеряя,
мы взмыли с земли!

Каждый вольно кружит.
Левый взмах! Правый взмах!

В недостроенных жить
невозможно домах...

Белый снег, зеленая трава...
Кто из них живее, если вместе
белый снег, зеленая трава?
Не фата подарена невесте, –
саваном покрыта голова.

А быть может, все наоборот –
седина награждена любовью.
И весна нисходит к изголовью,
и звезда венчальная встает.

Снег из неба вечного возник,
а трава – самой земли созданье.

Как прекрасен этот дерзкий миг
встречи,
обреченной на прощанье.